

Милостію и щедротами человеколюбія Твоего благослови, Господи, меньшую сестру изъ Саратовскихъ общинъ Своимъ небеснымъ благословеніемъ и на будущее время.

Адресъ: на станцію Елань, Саратов. губ., Аткар. уѣзда, начальницѣ Краишевской общины.

9 августа 1884 г.

—ъ.

Саратовъ.

Очеркъ села Вязовки, Вольскаго уѣзда.

Село Вязовка отстоитъ отъ мѣстнаго города въ 50 верстахъ и окружено селами: Широкой, Ершовкой, Куриловкой и Стригаемъ. Ближайшее къ нему село Широка, отстоящее отъ него въ 4 вер. Прочія села находятся на разстояніи 7—12 верствъ. Лежитъ оно между отлогими возвышенностями, простирающимися съ сѣвера на одну версту и съ юга на двѣ версты. На востокъ мѣстность эта имѣетъ открытое, ровное положеніе. Съ юго-запада входитъ сюда оврагъ, извѣстный подъ именемъ Мословки, тянущійся версты на двѣ и весь покрытый дровянымъ лѣсомъ. Въ срединѣ этого оврага беретъ начало рѣчка Вязовка, въ сажень шириною, увеличивающаяся новыми источниками въ самомъ себѣ и впадающая отъ с. Вязовки въ трехъ верстахъ въ рѣчку Казанку. Въ срединѣ села течетъ родникъ, извѣстный подъ именемъ Краденаго, отличающійся хорошею водою. Краденымъ этотъ родникъ названъ потому, что на немъ въ давнее время жили разбойники. Въ полверстѣ отъ Краденаго родника течетъ другой родникъ, называемый Лутохинымъ, по имени крестьянина, который его обстраивалъ. Въ стародавнія времена на мѣстѣ Вязовки были топи, покрытыя вязовымъ лѣсомъ, отчего Вязовка получила свое названіе. Кромѣ вязоваго лѣса въ окружности села росъ дубовый лѣсъ огромнаго размѣра. Въ позднѣйшее время находили здѣсь остатки деревьевъ этого лѣса, именно—огромные пни, по сажени въ окружности. Остатковъ этихъ теперь не сохранилось. Въ старину водились здѣсь медвѣди. Верстахъ въ шести отъ Вязовки находится мѣстность, изобилующая красной глиной,

изъ которой добывается красная краска, называемая муміей, идущая на окраску домовъ. Вязовка принадлежитъ къ числу старыхъ поселеній въ мѣстномъ краѣ. Въ прошедшемъ столѣтіи она находилась подъ управленіемъ Синодальнаго вѣдомства, и жители ея назывались синодальными крестьянами. Впослѣдствіи изъ Синодальнаго вѣдомства они были взяты и поступили въ число крестьянъ государственныхъ, каковыми были до позднѣйшаго времени. Одна часть Вязовки расположена на возвышенной мѣстности, другая внизу, какъ бы въ долину. Та и другая части раздѣляются рѣчкой Вязовкой, по которой растутъ здѣсь ветлы и расположены огороды. На огородахъ этихъ жители разводятъ капусту и огурцы. Село Вязовка тянется двумя длинными улицами, простирающимися версты на двѣ съ половиной. Строеіе его деревянное, покрытое большею частью соломой, и состоитъ изъ четырехъ рядковъ. Въ той части села, которая лежитъ на возвышенной мѣстности, стоитъ деревянная церковь, перестроенная изъ старой церкви въ 1856—1857 г. Старая-же церковь была построена въ 1760 г., вмѣсто сгорѣвшей, о времени построенія которой неизвѣстно, по случаю неимѣнія документовъ. Въ вышней церкви три престола: настоящій во имя Казанской Божіей матери, придѣлы—во имя св. Николая Чудотворца и св. мученика Флора и Лавра. Въ этой церкви достопримѣчательности: икона Спасителя въ апликаковой ризѣ съ камнями, вызолоченной черезъ огонь, древняя возобновленная черезъ лучшаго живописца въ 1850 г.; икона Божіей Матери, подъ названіемъ „Достоинъ есть“. Эта икона выписана съ Афона. Обѣ эти иконы въ большомъ почтеніи у мѣстныхъ крестьянъ. При Вязовской церкви существовало три штата, а теперь состоитъ здѣсь два штата. Третій штатъ упраздненъ въ 1884 г., по причинѣ отдѣленія отъ с. Вязовки селъ Широки и Ершовки, въ коихъ построены особые храмы. Земли при Вязовской церкви 148 десятинъ, отведенной мѣстному причту въ давнее время.

Жителей въ Вязовкѣ числится 1300 д. муж. пола и 1450

ж. Землею надѣлены они въ размѣрѣ 8 десятинъ на душу, въ томъ числѣ по одной десятинѣ лѣсу. Земля Вязовская хрящевая. Луга здѣшніе находятся по берегамъ р. Казанлы и р. Максимовки, отстоящей отъ Вязовки въ 8 в. и близъ Широшки. Земледѣліе у Вязовскихъ крестьянъ находится въ пренебреженіи, и потому они живутъ довольно бѣдно. Много земли у нихъ остается не засѣянной, которую они за дешево сдаютъ Широшкинъ крестьянамъ. Народъ Вязовскій вообще не грубый, крѣпко православный и почти весь грамотный.

Относительно народнаго образованія Вязовка занимаетъ едва ли не первое мѣсто въ Вольскомъ уѣздѣ. Въ 1840 г., по распоряженію палаты госуд. имуществъ, открыто было здѣсь окружное училище для крестьянскихъ мальчиковъ. Конечная цѣль образованія, получаемого въ этомъ училищѣ, состояла въ приготовленіи учениковъ къ занятію писарскихъ должностей по вѣдомству казенныхъ крестьянъ, для занятій при самой палатѣ, окружныхъ правленіяхъ, волостныхъ и сельскихъ расправахъ. Обучали въ немъ, кромѣ чтенія и закона Божія, чистописанію и счетоводству. Въ такомъ видѣ училище это просуществовало три года. Въ первый годъ обучалось въ немъ 20 мальчиковъ, во второй—40, а въ третій—50. Денежный окладъ отъ палаты гос. им., полагался на каждаго мальчика по 140 рублей ассигнаціями. Изъ числа этихъ денегъ расходовалось на содержаніе ученика, если онъ другого села, на помѣщеніе, на учебныя принадлежности и за ученіе. Помѣщалось училище въ домѣ наставника, баковымъ былъ мѣстный священникъ (А. И. Софинскій). Въ этотъ періодъ существованія училища кончили въ немъ курсъ ученія 19 мальчиковъ. Изъ нихъ трое поступили въ топографскіе ученики, и впоследствии вышли хорошими топографами; одинъ поступилъ въ фельдшера, а остальные заняли писарскія мѣста. Въ 1843 г. училище это получило свое частное назначеніе, собственно для Вязовскихъ крестьянъ, въ какомъ видѣ просуществовало до передачи его въ вѣденіе земства. Между 1843 и 1852 гг. число

учениковъ возрасло до 75, и паставнику въ занятіяхъ былъ назначенъ помощникъ, ученикъ семинаріи, вышедшій изъ „фило-совскаго класса“, съ жалованьемъ по 75 р. въ годъ. Но въ 1856 г. должность помощника въ Вязовскомъ училищѣ упразд-нилась. Сначала дѣти обучались здѣсь по складамъ, а потомъ введенъ былъ новый методъ взаимнаго самообученія по системѣ и таблицамъ Ланкастера, отчего и самое училище стало называть-ся въ официальныхъ бумагахъ Ланкастерскимъ. Пиать учили сначала на пескѣ, потомъ на доскахъ мѣломъ и потомъ на бу-магѣ. Предметы обученія въ училищѣ были: Законъ Божій (священная исторія съ катихизисомъ), русскій языкъ (толковое чтеніе и письмо подъ диктовку) и ариметика (до десятичныхъ дробей). Мальчиковъ раздѣляли по занятіямъ на восемь отдѣле-ній. Въ каждомъ изъ этихъ отдѣленій былъ свой курсъ заня-тія по наукамъ. Оканчивающихъ курсъ ежегодно было отъ 8 до 10 мальчиковъ. Жалованье наставнику полагалось отъ палаты гос. им. отъ 85 до 100 рублей. Въ настоящее время Вязовское училище состоитъ въ вѣденіи земства и содержится на средства земства и общества, получая отъ сельскаго общества 160 р. и отъ земства 390. Обучающихся въ училищѣ мальчиковъ бываетъ до 180. Наставникомъ въ немъ состоитъ тотъ-же священникъ (нынѣ протоіе-рей), продолжающій школьное дѣло всего 42 г. Усердная и примѣр-ная дѣятельность его по обученію грамотъ мѣстнаго населенія заслу-жила въ разныя времена похвальные отзывы многихъ высокопостав-ленныхъ лицъ, ревизовавшихъ Вязовское училище. Въ 1846 г., по распоряженію г. управляющаго палатою гос. им. все вновь на-значаемые сельскіе учителя Вольскаго и Хвалынскаго уѣздовъ обяза-вались являться въ Вязовку для ознакомленія съ методомъ и приемами ученія Вязовскаго учителя, какъ онъ умѣлъ завлекать крестьянскихъ дѣтей въ школу. Извѣстно было, что священникъ Софінскій обращался съ дѣтьми ласково и одѣлялъ ихъ разнаго рода подарками.

Изъ учениковъ вязовскаго училища образовался пѣвческій хоръ,

который, услаждая мѣстное населеніе своимъ стройнымъ пѣніемъ церковныхъ пѣсней, имѣеть благодѣтельное вліяніе на смягченіе его нравовъ и болѣе привязываетъ къ церкви Божіей. Этотъ хоръ въ разное время состоялъ подъ управленіемъ хорошихъ регентовъ, обучавшихся въ архіерейскомъ хорѣ, или въ военномъ— г. Вольска, и обращалъ на себя вниманіе особъ, ревизовавшихъ вязовское училище. Однажды имъ управлялъ унтеръ-офицеръ, бывшій подъ-регентъ хора Великаго князя Михаила Павловича. Хоръ этотъ поддерживается прот. А. И. Софинскимъ. Изъ своихъ средствъ онъ платитъ регенту 120 р. въ годъ.

Въ 1845 г. открыта была въ Вязовкѣ женская школа въ домѣ же священника. Наставницею въ ней была жена священника, принявшая на себя трудъ обученія дѣвочекъ безвозмездно. Въ этомъ видѣ школа существовала пять лѣтъ. На шестой годъ она образовалась формально, и наставницѣ (уже женѣ другаго священника 2-го штата, Никольской) назначенъ былъ начальствомъ казенныхъ крестьянъ окладъ жалованья въ годъ 75 руб. Обучалось въ школѣ до 20 дѣвочекъ. Въ настоящее время школа эта состоитъ въ вѣдѣніи земства и содержится на средства общества и земства, получая отъ сельскаго общества 140 р. и отъ земства—240. Наставницею въ ней состоитъ теперь окончившая курсъ въ Саратовскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ, жена священника 2-го штата, Е. В. Мансвѣтова. Учащихся дѣвочекъ набирается до 40.

Съ 1860 г., по почину священника Софинскаго, на частныя пожертвованія открыта въ Вязовкѣ общественная бібліотека. Открытіе этой бібліотеки совпало съ пріѣздомъ въ село сына умершаго здѣшняго священника, управляющаго Воронеж. казенною палатою, дѣйст. стат. совѣт. А. Ѳ. Раева, который сочувственно отнесся къ этому дѣлу и принялъ на себя должность попечителя новооткрытой бібліотеки. На первый разъ пожертвовано было разными лицами на книги 30 р. и 20 экземпляровъ книгъ. Потомъ опубликовано было въ газетахъ объ открытіи бібліотеки,

и книги начали присылаться съ разныхъ сторонъ: отъ палатъ гос. им. губерній: Самарской, Казанской и своей Саратовской, вольнаго экономического общества, и другихъ учреждений и отъ частныхъ лицъ. Само общество вязовское стало пріобрѣтать не мало книгъ въ бібліотеку.

Библіотека сначала помѣщалась въ сторожеѣ, а потомъ—въ богадѣльномъ страннопріимномъ домѣ, просторномъ, съ удобствами для принятія странныхъ и престарѣлыхъ. При бібліотекѣ имѣются бібліотекаръ и помощникъ ему, выбранные грамотнымъ обществомъ. Обоймъ имъ отъ общества полагается жалованье по 30 руб. въ годъ. Библіотекаръ имѣетъ большаго размѣра медаль за труды по бібліотекѣ отъ вольнаго экономического общества Его Императорскаго Величества.

Скажемъ нѣчто о страннопріимномъ домѣ.

Чтобы странствующимъ людямъ, приходящимъ въ г. Вязовку для утоленія духовной жажды, не встрѣтить затрудненія въ помѣщеніи, А. И. Софінскій просилъ Вязовское волостное правленіе о построеніи страннопріимнаго дома. Волостное правленіе приняло въ этомъ горячее участіе и волостью построены домъ, который называется богадѣльнею; на построеніе его употреблено 1200 р. Домъ этотъ существуетъ болѣе 20 лѣтъ. Въ немъ находится и такъ называемая читальня. Здѣсь читаются народу грамотными вязовцами, а иногда и самимъ о. Софінскимъ, книги религіозно-нравственнаго содержанія. Народа слушающаго бываетъ иногда до 200 человѣкъ. Живущихъ въ страннопріимномъ домѣ попеременно бываетъ человѣкъ по 8, обѣдаетъ странниковъ зимою 8—10 человѣкъ, а весною 20—30 человѣкъ ежедневно. Содержаніе идетъ чрезъ добротное подаяніе отъ лицъ разныхъ мѣстъ и званій. Изъ странниковъ, являющихся въ Вязовскую церковь къ уважаемымъ мѣстныхъ иконамъ Спасителя и Вожіей матери, выписанной съ Аѳона, бываетъ въ годъ до 150 человѣкъ. Пріобщаются они здѣсь св. таинъ и служатъ молебны.

Къ Вязовкѣ принадлежатъ двѣ деревни—Грязновка и Казановка, заселившіеся назадъ тому лѣтъ полтора изъ крестьянъ

с. Вязовки. Жители ихъ всё православные. Въ обѣихъ этихъ деревняхъ есть по мужскому начальному училищу, въ которыхъ состоятъ учителями крестьяне, получившіе образованіе въ Вязовскомъ училищѣ, отличающіеся усердіемъ къ школьному дѣлу и пользующіеся уваженіемъ отъ жителей.

Священниками въ Вязовскомъ приходѣ въ текущее столѣтіе были: Инсарскій, Раевъ, Никольскій, А. И. Софінскій и С. П. Мансвѣтовъ. Болѣе другихъ заслужилъ уваженіе и любовь своихъ прихожанъ А. И. Софінскій. Считаемо долгомъ сказать нѣчто о жизни этого достопочтеннаго служителя церкви Возіей.

Алексѣй Ивановичъ Софінскій — личность свѣтлая, гуманная, глубоко уважаемая не только прихожанами с. Вязовки, но знаемая и почитаемая за предѣлами нашей губерніи. За совѣтами къ нему, для назиданія и уврачеванія душевныхъ болѣзней приходятъ издалека и подолгу живутъ у него въ устроенномъ имъ страннопріемномъ домѣ, получая здѣсь насущное пропитаніе и наслаждаясь духовной бесѣдой съ мудрымъ и гуманнымъ настыремъ. Часто случалось, что, подъ вліяніемъ кроткой, просвѣтительной бесѣды А. И., согрѣтой глубокой вѣрою и христіанской любовью, одержимые разными душевными болѣзнями ободрялись и выздоравливали. Влія просвѣтительно на своихъ прихожанъ и приходящихъ изъ другихъ, нерѣдко дальнихъ, мѣстъ посѣтителей своимъ кроткимъ, мудрымъ словомъ, А. И. не менѣе того вліяетъ на нихъ своею почти семидневною службой, при стройномъ, партесномъ пѣніи пѣвчихъ въ праздничные дни, управляемыхъ свѣдущимъ регентомъ.

Будучи человекомъ религіозно-правственнымъ, А. И. не чуждъ и свѣтскаго образованія. Кромя духовно-правственныхъ книгъ онъ любитъ читать и свѣтскія сочиненія разнаго содержанія. Онъ любитъ литературу и особенно поэзію. У него хранится огромная тетрадь стихотвореній, имъ самимъ написанныхъ, но печатать ихъ онъ не желаетъ.

Алексѣй Ивановичъ родился 5 февраля 1812 года, въ селѣ

Увѣкъ, Саратовскаго уѣзда, гдѣ отецъ его, Иванъ Алексѣевичъ Софинскій, былъ дьячкомъ и гдѣ жили его дѣтъ и прадѣдъ—оба въ должности дьяконской. По словамъ А. И., родъ его въ этомъ селѣ служилъ 140 лѣтъ. Родитель его имѣлъ семь члввъ дѣтей. Жилъ онъ „нескудно“. Занимался полевыми работами и былъ исполнителемъ въ своей должности. Своихъ дѣтей онъ приучилъ любить храмъ Божій, строго взыскивая съ нихъ за опущеніе Богослуженія. Мать А. И. была женщина совершенно трезвая, трудолюбивая, съ любовью принимавшая странниковъ. Успѣвала она и въ домѣ, и въ полѣ, и въ городѣ (Увѣкъ отъ г. Саратова въ 8 вер.). Такъ, она, бывало, воровъ 50 отвезетъ въ Саратовъ съ своей усадьбы огурцевъ для продажи. А какъ продавались огурцы?—1 рубль асигнац. за тысячу.

До 12 лѣтъ А. И. былъ болѣвнъ. Отецъ его хотѣлъ уже исключить его изъ духовнаго званія и опредѣлить въ крестьяне. Но А. И. имѣя душевное влеченіе къ ученію, умолилъ отца своего включить его въ Саратовское духовное училище. Въ училищѣ А. И. учился въ то время, когда ректоромъ его былъ извѣстный проповѣдникъ и ученый протоіерей Скопинъ, а инспекторомъ Г. И. Чернышевскій. О Скопинѣ онъ рассказываетъ, что онъ былъ строгъ, какъ начальникъ. Однажды ученики просили у него рекреацію. Скопинъ не хотѣлъ дать и чрезъ кучера нѣсколько разъ прогонялъ учениковъ, пѣвшихъ у его воротъ: „reverendissime pater, scholae rector dignissime! rogamus: des nobis recreationem“. Потомъ, когда пріѣхалъ въ училище и ему сказали, что третій классъ болѣе всѣхъ его безпокоилъ, то, онъ „не полѣнился“ пересѣчь всѣхъ учениковъ этаго класса. Въ этомъ классѣ былъ и А. И., который былъ также наказанъ. Изъ всѣхъ учителей своихъ онъ съ особенною любовью вспоминаетъ объ Евфиміи Леонтьевичѣ Казанскомъ, священникѣ Покровской церкви, который ему много благодѣтельствовалъ. Въ училищѣ А. И. жилъ бѣдно. Послушаемъ его, что онъ о себѣ за это время рассказываетъ: „Я былъ въ бурсѣ и настолько былъ бѣденъ: при-

ходить святая Пасха, а на мнѣ рубашка все въ заплатяхъ. Я въ одно время прослезился и сказалъ: „о, если бы Господь даровалъ мнѣ къ празднику рубашечку“! Вставши утромъ раньше всѣхъ моихъ товарищей, я пошелъ въ церковь къ утрени и, къ радости моей, среди улицы нашель рубашку, отличную, лучшаго холста. Сколько было радости! Это было, когда я учился въ 4 классѣ училища“. Въ 1832 г. А. И. перешель въ риторику 2-мъ ученикомъ. Про эту пору своей жизни А. И. разсказываетъ: „Учиться мнѣ нельзя было, потому что ни книгъ, ни одежды, и пособія къ содержанію не было. Родитель мой былъ уже престарѣлый, и родительница была больная. Я долженъ былъ исключиться. Объ этомъ узнаеть Евѣмій Леонтьевичъ, и, призвавши меня, говоритъ своей тещѣ: „Матушка! вотъ вамъ (указываетъ на меня) учитель. Онъ можетъ приготовить вашего сына, Сашу, въ университетъ по латинскому языку“. Я былъ приглашенъ готовить Сашу (Александра Петровича) по латинскому языку и приготовилъ, и себѣ приготовилъ содержаніе, потому что послѣ этаго урока я взялся давать уроки другимъ. И съ помощію Божіей и уроковъ я кончилъ курсъ семинаріи. Когда я началъ учить Александра Петровича, я съ дѣтми посаженъ былъ обѣдать. Ученики (у Александра Петровича были другіе братья, которыхъ я училъ) пролили бутылку съ постнымъ масломъ (это было въ постный день) на нанковый сюртукъ мой и сдѣлали его съ масляной полосой. Эта полоса напоминаетъ мнѣ, что господа етъ то время въ посты постились и цѣнили учителей и въ бѣдныхъ костюмахъ“. 15 іюля 1838 г. А. И. окончилъ курсъ наукъ въ семинаріи; 25 числа этаго-же мѣсяца женился, а 22 августа рукоположенъ былъ во священника въ с. Вязовку. Вязовскій приходъ зачисленъ былъ за нимъ за 6½ мѣсяцевъ до окончанія курса. 30 января 1842 г. А. И. утвержденъ былъ благочиннымъ и служилъ въ этой должности до 3 августа 1853 года, затѣмъ былъ духовникомъ и оиать благочиннымъ, проходилъ многія другія должности, какъ-то: былъ 12 лѣтъ уѣзднымъ

гласнымъ земства, 3 года—губернскимъ, состоялъ членомъ благотворительнаго совѣта, попечителемъ отъ земства по раздачѣ бѣднымъ хлѣба; награжденъ скуфьею, камилавкою, наперснымъ крестомъ, наконецъ, посвященъ въ санъ протоіерея. О своей Вязовской жизни А. И. рассказываетъ: „Во время службы моей въ Вязовкѣ, мнѣ предлагались выгодныя мѣста въ Саратовѣ: 1-е) въ Женскомъ монастырѣ, 2-е) въ Духосошестввенской церкви на горахъ, 3-е) въ Ильинской церкви. Сколько не хотѣлось мнѣ жить въ началѣ въ Вязовкѣ, столько захотѣлось послѣ продолжать службу въ ней. Господь благословлялъ меня въ Вязовкѣ. Я былъ здѣсь почти во все время здоровъ. Господь помогаль мнѣ отправлять разныя должности. Я пользовался вниманіемъ начальства и былъ награждаемъ. Господь удостоилъ меня быть въ любви у прихожанъ моихъ, которые поощряли меня высокими дарами. За 30 лѣтъ учительской службы моей они поднесли мнѣ икону Казарской Божіей матери, и за 40 лѣтъ той же службы поднесли мнѣ 12 февраля 1881 г., въ день моего ангела, наперсный крестъ, осыпанный камнями и утвержденный для принятія Государемъ Императоромъ“. Въ этотъ день А. И. праздновалъ юбилей своей сороколѣтней учительской дѣятельности. По окончаніи литургіи, ему сказаны были благодарственные рѣчи и стихи. Одно стихотвореніе было прислано ему по почтѣ. Изъ него мы приведемъ здѣсь нѣсколько строфъ, удачно характеризующихъ благородную личность Алексѣя Ивановича:

„...Вашъ просвѣщенный свѣтлый умъ,

Одинъ изъ рѣдкихъ, понимаетъ

Значеніе правды, муки думъ

И путь искусства одобряетъ.

Не охладѣлъ вашъ добрый духъ

Въ кругу мірянъ, вдали отъ свѣта,

И, къ удивленію, въ ваши лѣта,

Еще вашъ чутокъ къ музамъ слухъ.

Хвала вамъ, кроткій просвѣтитель

Во тьмѣ сидящихъ прихожанъ,
Науки школьной насадитель —
Вамъ этотъ даръ Всевышнимъ данъ.
По чувству долга, чистой вѣры,
Подъ славнымъ знаменемъ креста,
Вы честно славили Христа,
Давали добрые примѣры“!...

Въ настоящее время А. И. доживаетъ свой вѣкъ тихо, одинъ съ своей суругой. Дѣти его счастливо пристроены.

Села Шиханъ священникъ Алексѣй Лукинъ.

ЗАМѢТКИ И ИЗВѢСТІЯ.

Божіе наказаніе за сквернословіе. Въ приходѣ села Новой Ямской Слободы (краснослободскаго уѣзда) недавно подвергся явному наказанію Божію одинъ крестьянинъ, по имени Степанъ Терентьевъ Шихаревъ. Несчастный имѣлъ привычку, не только въ пьяномъ, но ч въ трезвомъ состояніи, всѣ свои рѣчи постоянно сопровождать, какъ онъ выражался, „красными словами“. Сколько увѣщаній и убѣжденій я ни дѣлалъ Степану, онъ не отсталъ отъ своей привычки и долготерпѣніе Божіе къ нему истощилось.

31-го октября минувшаго года, Степанъ былъ позванъ сосѣдомъ на брачный пиръ. Здѣсь, выпивая чарку за чаркой, онъ сталъ такъ сквернословить, что многіе вышли изъ за стола, причемъ одна старушка замѣтила Шихареву: „что ты, кормилецъ, дѣлаешь, вѣдь ты ѣшь хлѣбъ-соль, смотри — Богъ тебя накажетъ, — подавишься“. „Небось (такая сякая) не подавлюсь, на, вотъ смотри“!... Сказавъ это, Степанъ схватилъ кусокъ говядины, и только что вложилъ его въ ротъ, какъ тутъ же свалился на лавку, и, раза два встрепенувшись, испустилъ духъ. По вскрытіи тѣла оказалось, что кусокъ говядины застрялъ въ горлѣ Степана, отъ чего послѣдній моментально и померъ.

Христіанинъ не можетъ не видѣть въ этомъ обстоятельствѣ